

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-748-761

EDN: PRLYMK

Научная статья / Research article

Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности

М. Челикпала¹, Э. Татлыоглу²✉¹Университет Кадир Хас, Стамбул, Турция²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ermantatlioglu@gmail.com

Аннотация. Внешняя политика Турции в последнее время приняла более автономную траекторию, менее связанную с политикой ЕС или НАТО. Примечательно, что Черноморский регион выделяется как территория, где Турция выбрала независимый и самобытный курс. Растущая важность Черноморского региона подчеркивает необходимость определения политики Турции, которая будет способствовать стабильности в этом регионе. Недавние конфликты с участием России, Украины и Грузии, а также интересы внерегиональных игроков усугубили проблемы безопасности региона и риски для энергетической безопасности. Понимание роли Турции в этом контексте особо значимо для ученых, политиков и практиков в области международных отношений. После распада Советского Союза в 1991 г. вместо атмосферы военной конкуренции эпохи холодной войны в Черноморском регионе была создана среда содействия и сотрудничества, сочетающая в себе политические, экономические и культурные цели. Однако возникли конфликты между некоторыми прибрежными территориями. Например, Россия и Грузия в 2008 г., а также Россия и Украина в 2014 и 2022 гг. вызвали изменение восприятия безопасности и стабильности региона. Таким образом, интерес внешних игроков к Черному морю возрос, о чем свидетельствует рост их присутствия в регионе. Это создало обстоятельства, которые увеличивают риск конфликта в регионе и ставят под угрозу энергетическую безопасность. Кроме того, регион привлек внимание со стороны нечерноморских государств, что привело к возникновению новых проблем. В свете этих событий авторы стремятся дать объективный анализ черноморской политики Турции, подчеркивая ее растущую значимость в рамках развивающейся динамики региональных процессов и проблем энергетической безопасности. Кроме того, будут рассмотрены основные столпы турецкой политики в отношении Черноморского региона в рамках принципа региональной ответственности.

Ключевые слова: энергетика, геополитика, политика, безопасность, Черноморские проливы, конвенция Монре

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

© Челикпала М., Татлыоглу Э., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Челикпала М., Татлыоглу Э. Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 748—761. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-748-761>

Türkiye's Black Sea Policy for Energy Security

Mitat Celikpala¹ , Erman Tatlioglu²

¹Kadir Has University, Istanbul, Türkiye

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

ermantatlioglu@gmail.com

Abstract. Türkiye's foreign policy has recently taken on a more autonomous trajectory, less directly tied to European Union (EU) or NATO policies. Notably, the Black Sea region stands out as an area where Türkiye has charted an independent and distinctive course. The Black Sea region's growing importance underscores the need to define Türkiye's policy that contributes to stability in the region. Recent conflicts involving Russia, Ukraine, and Georgia, as well as the interest of non-regional actors, have heightened the region's security concerns and energy security risks. Understanding Türkiye's role in this context is essential for international relations scholars, policymakers, and practitioners. After the dissolution of the Soviet Union in 1991, the Cold War environment of military competition was replaced by an environment of cooperation and collaboration in the Black Sea region, combining political, economic, and cultural goals. However, the emerging conflicts between some littorals, such as Russia and Georgia in 2008 and Russia and Ukraine in 2014 and 2022, have caused a change in the perception of security and stability of the region. Thus, the interest of external actors in the Black Sea has increased and their attempts have begun to demonstrate a greater presence in the region. This has induced circumstances that increase the risk of conflict in the region and threaten energy security. Furthermore, the region has attracted the interest of non-littoral states, which has led to new challenges. In light of these developments, the authors seek to provide an objective examination of Türkiye's Black Sea policy, emphasizing its growing significance within the region's evolving dynamics and energy security concerns. In addition, the main pillars of Türkiye's Black Sea policy under the principle of regional ownership will be discussed.

Key words: energy, geopolitics, politics, security, Turkish straits, Montreux Convention

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Celikpala, M., & Tatlioglu, E. (2023). Türkiye's Black Sea policy for energy security. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 748—761. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-748-761>

Введение

После распада Советского Союза ситуация в Черноморском регионе претерпела значительную трансформацию. В первую очередь это было связано со снижением экономического, информационного и политического влияния России на черноморские государства, а также сокращением российского военного и военно-морского присутствия в регионе. Появившиеся в этом районе новые государства не только были настроены на развитие связей с западными странами, но и стремились к интеграции в различные европейские структуры и институты с целью

получения экономической помощи (Юрченко, 2008, с. 19). Кроме того, геополитические дискурсы, направленные на Черное море, также изменились, и на первый план вышли рассуждения, ориентированные не на военно-политическую, а на энергетическую безопасность (Erbaş, 2012, pp. 143—145).

Под руководством Турции прибрежные государства Черного моря начали работать над выстраиванием отношений и развитием сотрудничества, прежде всего в экономической сфере, и эти усилия оказались плодотворными, поскольку за короткое время привели к формированию Организации

черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Одна из инициатив по обеспечению мира и безопасности на Черном море была выдвинута представителями ВМС Турции на втором совещании командующих Черноморскими военно-морскими силами в Варне в 1998 г. В 2001 г. в Стамбуле черноморские государства (Болгария, Грузия, Румыния, Российская Федерация, Турция и Украина) подписали соглашение, по которому на основе Конвенции Монтрё 1936 г. была создана Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия «Блэксифор» (*BLACKSEAFOR*). Основной целью создания данной группы было обеспечение сотрудничества в сфере безопасности на Черном море (Uçarol, 2015, p. 1185). Соглашение о создании группы «Блэксифор» стало явной демонстрацией общей воли прибрежных государств обеспечить региональную стабильность в Черном море и дальнейшее развитие на основе солидарности и взаимопонимания между военно-морскими силами. Это соглашение является проявлением принципа региональной ответственности, составляющего основу черноморской политики Турции (Karadeniz Jeopolitiği, 2017, pp. 403—410).

Еще одним подходом, основанным на принципах безопасности, стал Документ о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области (МДБ) на Черном море, который был инициирован под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Документ МДБ, направленный на укрепление мира, безопасности и сотрудничества между прибрежными государствами, был подписан на встрече министров иностранных дел ОЧЭС, состоявшейся в Киеве в 2002 г., и вступил в силу в 2003 г.¹

В 2004 г. ВМС Турции начали операцию «Черноморская гармония» (*Operation Black*

Sea Harmony)² с целью содействия региональному миру, а с присоединением к ней в 2006 г. России операция приобрела международный характер. С присоединением Украины и Румынии операция «Черноморская гармония» превратилась в важную инициативу по обеспечению безопасности на Черном море (Kasim, 2007).

Однако конфликты между Россией и Грузией, Россией и Украиной в последние два десятилетия привели к изменениям в восприятии безопасности в регионе. У внерегиональных игроков возрос интерес к Черному морю, и они предпринимают попытки расширить свое присутствие и деятельность в нем. Эти процессы оказывают негативное влияние на региональную энергетическую безопасность, увеличивая риск конфликта в регионе. После вступления Болгарии и Румынии в НАТО в 2004 г. и в ЕС в 2007 г. внешние игроки, такие как ЕС, США и НАТО, начали в большей степени участвовать в геополитических процессах в Черноморском регионе³. Кроме того, конфликт между Россией и Грузией в 2008 г. и присоединение Крыма к Российской Федерации в 2014 г. усилили напряженность в прибрежных государствах и привели к кризису доверия в Черноморском регионе.

В 2014 г., после успешного завершения 21 операции, деятельность группы «Блэксифор» была приостановлена, а реализация пунктов Документа МДБ в военно-морской сфере в Черном море стала невозможной с 2018 г.⁴ Региональные инициативы, которые

² Операция «Черноморская гармония» была инициирована Турцией на национальном уровне в марте 2004 г. с целью внести вклад в обеспечение безопасности на море в Черном море. Основной задачей операции является поддержка усилий, предпринимаемых во всем мире для предотвращения террористической деятельности, незаконного распространения оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов.

³ Makarychev A. S. Securitization and Identity: The Black Sea Region as a “Conflict Formation” // PONARS Eurasia Policy Memo. 2008. No. 43. P. 1—5. URL: https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/pepm_043.pdf (accessed: 08.11.2022).

⁴ Tulun T. E. Black Sea Needs Confidence and Security Building Measures More Than Ever // AVİM. 2018.

¹ Letter Dated 10 May 2002 from the Permanent Representative of Ukraine to the United Nations Addressed to the Secretary-General // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/466840?ln=en> (accessed: 08.11.2022).

были начаты в Черноморском регионе для укрепления диалога и сотрудничества, не смогли предотвратить превращение Черного моря в зону глобальной конкуренции и серьезных конфликтов.

С началом российской специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. Черное море снова оказалось в центре внимания. Турция расценила ситуацию как состояние войны и 27 февраля 2022 г.⁵ применила ограничительные положения Конвенции Монтрё 1936 г. в отношении воюющих сторон. Однако следует отметить, что, действуя беспристрастно в отношениях между Россией и Украиной, Турция начала играть решающую роль в качестве посредника, помогающего двум странам сесть за стол переговоров для достижения перемирия и заключения мира. Будучи архитектором Черноморской зерновой инициативы, которая позволила доставлять украинскую сельскохозяйственную продукцию на мировые рынки, Турция продолжает свои конструктивные усилия по восстановлению атмосферы доверия в Черноморском регионе. Оказавшись единственным членом НАТО, который может сохранять дипломатические каналы открытыми для диалога, несмотря на всевозможные негативные условия, Турция обеспечила бесперебойность энергетических поставок через акваторию Черного моря (Oktav, 2022).

Целью данной статьи является объективное изучение турецкой черноморской политики, которая играет важную роль в защите геополитических и экономических интересов Анкары и обеспечении безопасности в Черноморском регионе. Несмотря на членство Турции в НАТО, Турецкая Республика занимает независимую и беспристрастную позицию в отношении Черного моря. Политика Турции, сформированная в духе принципа

региональной ответственности, подчеркивает взгляд Турции на Черное море как на «море мира». Анкара стремится развивать сотрудничество со странами региона как в экономическом плане, так и в сфере безопасности, уделяя особое внимание совместным инициативам и сотрудничеству между прибрежными государствами для повышения безопасности на Черном море.

В статье исследуется позиция Турции как члена НАТО, способного поддерживать открытые дипломатические каналы для диалога в сложных обстоятельствах. Эти факторы имеют решающее значение для понимания вклада Турции в обеспечение энергетической безопасности всего Черноморского региона. В этой работе через призму энергетической безопасности⁶ и международной значимости Черноморского региона будут рассмотрены черноморская политика Турции, принцип региональной ответственности и в целом геополитические процессы в регионе.

Геополитическое значение Черного моря

После распада Советского Союза политическая география Черноморского региона изменилась и появились страны, которые хотели вырваться из-под советского влияния и сблизиться с Западом (Erbaş, 2014). Когда эти страны вышли из Варшавского договора, а позднее Румыния и Болгария стали членами НАТО, то регион оказался в сфере интересов Евроатлантического альянса (Koçer, 2011, pp. 28—29). В результате Черное море привлекло внимание всего мира в связи с изменениями в непосредственном окружении России после холодной войны. Помимо проблем безопасности, связанных с тем, что здесь расположены транспортные энергетические коридоры между Европой и Азией, а также важные экономические рынки, Черноморский

No. 30. URL: <https://avim.org.tr/en/Analiz/BLACK-SEA-NEEDS-CONFIDENCE-AND-SECURITY-BUILDING-MEASURES-MORE-THAN-EVER> (accessed: 08.11.2022).

⁵ Dışişleri Bakanı Çavuşoğlu: Montrö Sözleşmesi'nin Bütün Hükümlerini Şeffaf Bir Şekilde Uygulayacağız // Anadolu Ajansı. 27.02.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/disisleri-bakani-cavusoglu-montro-sozlesmesinin-butun-hukumlerini-seffaf-bir-sekilde-uygulayacagiz/2517057> (accessed: 01.11.2022).

⁶ В данной статье «энергетическая безопасность» рассматривается согласно терминологии Международного энергетического агентства: «Энергетическая безопасность — это постоянное наличие источников энергии по доступной цене». См.: Energy Security // International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/topics/energy-security> (accessed: 08.11.2022).

регион стал центром торговых и экономических интересов западных стран. Ухудшение политических отношений между Россией и ЕС в последние годы, а также опасения ЕС по поводу нехватки электроэнергии и сокращения потоков газа в Европу из России подтолкнули ЕС к поиску альтернативных источников, которые могли бы снизить энергетическую зависимость европейских стран от России. Например, из-за конфликта на Украине поток газа в ЕС сократился на 82 %⁷.

Что касается России, то, с одной стороны, она изо всех сил старалась сохранить свое влияние на бывшие советские государства, а с другой — риски и возможности, создаваемые глобализацией и либерализмом, побудили страны Черноморского региона устанавливать новые международные связи (Yiğit & Gülbiten, 2017, pp. 58—59). Тот факт, что Черное море жизненно важно не только для Турции, но и для России, неоспорим. Интерес внерегиональных стран и усиление их влияния в районе Черного моря вызывали беспокойство региональных держав. Во время конфликта между Россией и Грузией в 2008 г. Турция четко выполнила положения Конвенции Монтрё, в результате чего были предотвращены действия некоторых внерегиональных государств, которые могли привести к дальнейшей эскалации напряженности в Черном море (Russia, Central Asia, and the Caucasia, 2020, p. 153). После присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 г. вопрос с членством Украины в НАТО выходит на первый план, что и проложило путь для того, чтобы Россия и Запад встретились лицом к лицу в Черноморском регионе. Украина стала полем битвы между Востоком и Западом, превратившись в буферную зону. Кроме того, в последние годы восприятие в России Болгарии и Румынии как ненадежных партнеров в данном районе привело к тому, что эти страны обратились за поддержкой к НАТО и США в вопросах своей

безопасности. Такая ситуация привела к нарастанию присутствия США в этих странах и регионе в целом.

Черноморская политика Турции

Во время холодной войны Турция продемонстрировала решительную волю к выполнению Конвенции Монтрё без каких-либо исключений и приложила много усилий для поддержания безопасности и стабильности вокруг Черного моря. Будучи региональной черноморской державой, Турция предлагала странам региона различные области сотрудничества и возглавила целый ряд инициатив после распада Советского Союза. Полностью осознавая чувствительные параметры безопасности в районе Черного моря, Турция стремилась создать атмосферу сотрудничества в регионе, минимизировать риски для ухудшения стабильности в морской среде и всегда удерживать Черное море вне геополитической конкуренции. С помощью этой политики, которая была сформирована в соответствии с принципом региональной ответственности, Турция стремилась сотрудничать со странами региона в области экономики и безопасности.

Внешняя политика Турции в последнее время стала более независимой, менее связанной с политикой ЕС или НАТО. Примечательно, что Черноморский регион выделяется как территория, где Турция проводит самобытный курс (Shlykov, 2023, p. 141). В этом плане Турция осуществляет уникальную черноморскую политику, основанную на трех столпах безопасности и стабильности Черноморского региона:

1) с политической точки зрения — выполнение Конвенции Монтрё, поддержка территориальной целостности и суверенитета стран региона;

2) с экономической точки зрения — поддержка сотрудничества со всеми странами Черноморского региона (например, на двустороннем уровне и на уровне ОЧЭС);

3) с точки зрения безопасности — продолжение реализации установленных соглашений и инициатив в области безопасности (группа «Блэксифор», операция «Черноморская гармония», Документ МДБ).

⁷ Russian Natural Gas Flow to the European Union, January 2019 — July 2022 // International Energy Agency. July 18, 2022. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/russian-natural-gas-flow-to-the-european-union-january-2019-july-2022> (accessed: 08.11.2022).

Соблюдение международного права

Конвенция Монтрё 1936 г., принятая в качестве наиболее важного политического документа сразу после Лозаннского мирного договора 1923 г., играет определяющую роль для Турции. С момента своего принятия Конвенция Монтрё, которая беспристрастно выполнялась даже в самые трудные времена, такие как Вторая мировая война и эпоха биполярного противостояния, способствует установлению мира и стабильности на Черном море и предотвращению конфликтов. Конвенция, которая является неперенным условием для Турции, а также для России, позволяет блокировать экспансию внерегиональных сил и сохранять исключительную роль Турции для ее западных союзников и России (Ирхин, Москаленко, 2021, с. 508).

Южная Осетия и Абхазия, которые с начала 1990-х гг. стремились к отделению и независимости от Грузии, получили поддержку России. В контексте этого конфликта в Грузии Москва помешала Тбилиси взять эти регионы под свой контроль, проведя военную операцию в 2008 г. Турция не стала активной стороной данного конфликта из-за своих отношений с двумя странами и действовала сдержанно во время этой войны. В то же время Турция выполнила положения Конвенции Монтрё и не допустила проход двух госпитальных судов, отправленных из США в Грузию для оказания помощи, чем способствовала предотвращению эскалации напряженности (Elmas, 2018, p. 347).

При присоединении Крыма к России в 2014 г. Турция заняла антироссийскую позицию, заявив, что признает Крым частью Украины и поддерживает суверенитет и территориальную целостность Украины⁸. Аналогичным образом в отношении инцидента в Керченском проливе в 2018 г. Турция выступила против захвата Россией в Азовском море трех кораблей ВМС Украины, следовавших

⁸ TBMM Başkanı Şentop: Türkiye, Kırım'ın ilhakını Tanımamıştır, Tanımayacaktır // Anadolu Ajansı. 25.10.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/tbmm-baskani-sentop-turkiye-kirimin-ilhakini-tanimamistir-tanimayacaktır/2720157> (accessed: 10.11.2022).

из Одессы в Мариуполь, и в то же время Турция не откликнулась на просьбу Украины закрыть турецкие проливы (Sivış, 2019, pp. 567—570).

Российская специальная военная операция на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г., негативно повлияла на безопасность региона и стала одним из важнейших вопросов в мировой повестке дня. С самого начала конфликта Турция предпринимала различные попытки положить конец противостоянию и обеспечить постоянное перемирие в рамках своей собственной региональной политики в Черноморском регионе. Для достижения этой цели текущая ситуация между Россией и Украиной определяется Турцией как «состояние войны»⁹, и с 27 февраля 2022 г.¹⁰ Анкара ввела в действие ограничительные положения Конвенции Монтрё для стран, находящихся в состоянии войны. Чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию напряженности в регионе, членам НАТО и третьим странам рекомендовано не проводить свои военные корабли через проливы.

Поддержка экономического сотрудничества в Черном море

После распада Советского Союза новые государства Черноморского региона принялись развивать экономику, чтобы укрепить свой суверенитет. Турция попыталась наладить экономическое сотрудничество со странами региона в условиях сформировавшейся

⁹ Согласно ст. 19 Конвенции Монтрё, военным кораблям стран, находящихся в состоянии войны, запрещено проходить через проливы, если Турция не находится в состоянии войны. Если же Турция находится в состоянии войны, то согласно ст. 20, турецкое правительство может действовать по своему усмотрению в отношении прохода военных кораблей. См.: The Montreux Convention. 1936 // UN Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume%20173/v173.pdf> (accessed: 10.11.2022).

¹⁰ Malsin J. Turkey Says War Exists in Black Sea, Allowing it to Block Russian Navy // The Wall Street Journal. February 27, 2022. URL: <https://www.wsj.com/livecoverage/russia-ukraine-latest-news-2022-02-26/card/turkey-says-war-exists-in-black-sea-allowing-it-to-block-russian-navy-uDQCa9dMZsNGZLQsfWYg> (accessed: 24.10.2022).

новой политической географии и сыграть активную роль в обеспечении стабильности в регионе¹¹. В этом контексте по инициативе Турции 25 июня 1992 г. на Стамбульском саммите была создана Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) для развития двусторонних и многосторонних отношений¹². Тот факт, что Черноморский регион богат энергоресурсами и по нему проходят маршруты транзита энергии и транспортировки энергоресурсов, подчеркивает необходимость ОЧЭС (Bakan & Güven, 2021, pp. 533—534). ОЧЭС стремится извлечь выгоду из взаимодополняющих аспектов экономик стран-членов, установить сотрудничество в таких областях, как экономика и торговля, а также обеспечить свободное перемещение товаров и услуг в Черноморском регионе. Следует отметить, что, несмотря на обширные проекты, ОЧЭС не удалось превратиться в надежную региональную структуру, которая могла бы эффективно укреплять экономическое и торговое взаимодействие. Вследствие такой критики в адрес ОЧЭС высказываются предложения о том, что организации следует уделить приоритетное внимание конкретным инициативам, которые, возможно, не столь велики по масштабу, но могут принести ощутимые экономические выгоды (Эшба, 2013, с. 45).

Подходы Турции к транспортным маршрутам стали учитывать интересы России, что

¹¹ Apakan E. Türkiye's Approach to the Black Sea Region and the Organization of The Black Sea Economic Cooperation (BSEC) // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_s-approach-to-the-black-sea-region-and-to-the-organization-of-the-black-sea-economic-cooperation-_bsec_-.tr.mfa (accessed: 24.10.2022).

¹² ОЧЭС — региональная организация экономического сотрудничества, была создана на Стамбульском саммите, состоявшемся 25 июня 1992 г. Постоянный секретариат ОЧЭС, начавший деятельность с 1994 г., находится в Стамбуле. В ОЧЭС входят 13 стран: Албания, Азербайджан, Болгария, Армения, Грузия, Молдова, Северная Македония, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Турция, Украина и Греция. См.: Organization of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC) // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.tr/the-black-sea-economic-cooperation.en.mfa> (accessed: 22.10.2022).

привело к развитию более прочных политических отношений. В результате трубопровод «Голубой поток», важный инфраструктурный маршрут, по которому природный газ из России транспортируется в Турцию через Черное море, успешно начал работу в 2003 г. (Balta, 2019, pp. 83—84). Транспортировка природного газа по «Голубому потоку» и «Турецкому потоку» как в Турцию, так и в Европу, а также строительство атомной электростанции «Аккую» российской государственной компанией «Росатом» являются основными направлениями сотрудничества в Черноморском регионе между Турцией и Российской Федерацией. По трубопроводу «Голубой поток», введенному в эксплуатацию в 2003 г., Россия ежегодно доставляет 16 млрд куб. м природного газа в Турцию через Черное море¹³. По соглашению, подписанному в 2016 г., «Турецкий поток» доставляет природный газ из России сначала в Турцию, а затем в Европу. Поставки газа по трубопроводу «Турецкий поток» годовой мощностью 16 млрд куб. м начались 1 января 2020 г.¹⁴

Помимо российских газопроводов в регионе существуют и альтернативные инфраструктурные проекты. Благодаря своему выходу к Черному морю и дорожному сообщению с основными странами — экспортерами и импортерами энергоносителей, Грузия занимает стратегическое положение на энергетических торговых маршрутах Восток — Запад и Север — Юг. Газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум (БТЭ) был расширен для соединения с Трансанатолийским газопроводом. Если через турецкие проливы проходит ежегодно 200 млн баррелей нефти по трубопроводу Баку — Супса, то 260 млрд кубометров природного газа, что соответствует трети

¹³ The Blue Stream Pipeline Project, Europe // Hydrocarbons Technology. URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/bluestream-pipeline/> (accessed: 24.10.2022).

¹⁴ Karabay Z. B. 34.8 Billion Cubic Meters of Gas Carried Through TurkStream in 2 Years // Anadolu Agency. January 7, 2022. URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/energy-projects/348-billion-cubic-meters-of-gas-carried-through-turkstream-in-2-years/34380#> (accessed: 24.10.2022).

добычи России, поступает на мировые рынки через турецкие проливы по существующим турецким трубопроводам в Черном море, а сжиженный природный газ (СПГ) перевозится танкерами¹⁵.

Турция принимает все меры для поддержки экономического сотрудничества в Черноморском регионе и обеспечения беспрепятственного прохода торговых судов через турецкие проливы. Например, в то время как Запад вводит беспрецедентно тяжелые экономические санкции против России в глобальном масштабе, Турция, имеющая хорошие отношения с обеими сторонами, стала партнером в решении проблем посредством диалога и не присоединилась к антироссийским санкциям¹⁶. Вместе с тем из-за блокады со стороны России и минирования портов Украиной возникла проблема для выхода торговых судов из украинских портов, что привело к возникновению глобального продовольственного кризиса.

Турция использовала свою посредническую деятельность для привлечения Генерального секретаря ООН к процессу урегулирования ситуации. 22 июля 2022 г. с подписанием «Инициативы по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из украинских портов» был сделан первый шаг, а 27 июля 2022 г. в Стамбуле был создан Совместный координационный центр для регулирования этой деятельности. В этом центре работают официальные представители Украины, России, Турции и ООН, а зерновая продукция была благополучно отправлена из трех украинских портов (Одесса, Черноморск и Южный)¹⁷. В период с 1 августа по

17 декабря 2022 г. более 14 млн тонн зерна было перевезено 560 судами¹⁸, и благодаря проводимой Турцией политике быстро растущие в мире цены на зерно снизились. Кроме того, Турция также осуществила необходимые действия по передаче зерна бедным и нуждающимся странам.

Обеспечение безопасности на Черном море

С целью поддержания мира и стабильности на Черном море, расширения регионального сотрудничества и взаимной солидарности, а также укрепления добрососедских отношений после подписания «Соглашения о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия» в Стамбуле 2 апреля 2001 г. была создана группа «Блэксифор». Ее создание стало закономерным результатом военно-морских учений, проводимых с 1998 г. с участием прибрежных стран Черного моря. С подписанием этого документа представители прибрежных стран Черного моря впервые в истории региона продемонстрировали свою решимость объединить военно-морские силы для совместного патрулирования, развития добрых отношений, углубления взаимного сотрудничества, взаимопонимания, дружбы и региональной стабильности. Наряду с другими морскими инициативами группа «Блэксифор» была нацелена как на укрепление взаимного доверия между прибрежными странами, предотвращение поляризации в регионе, минимизации любой возможной нестабильности, так и на удовлетворение потребностей в безопасности для всех прибрежных государств и стран, которые пользуются Черным морем.

¹⁵ Turkey — Oil and Gas // International Trade Administration, U.S. Department of Commerce. 2021. URL: <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-turkey-oil-and-gas> (accessed: 24.10.2022).

¹⁶ Gökçelik Ş. B. Rusya — Ukrayna Savaşı'nda Türkiye'nin Arabulucu Rolü // AVİM. 11.04.2022. URL: <https://avim.org.tr/tr/Yorum/RUSYA-UKRAYNA-SAVASI-NDA-TURKIYE-NIN-ARABULUCU-ROLU> (accessed: 05.12.2022).

¹⁷ BM Müşterek Koordinasyon Merkezi'nin İstanbul'da Açılışını Memnuniyetle Karşıladi // United Nations Türkiye. 29.07.2022. URL: <https://turkiye.un.org/tr/192587-bm-m%C3%BC%C5%9Fterek-koordinasyon->

[merkezinin-i%CC%87stanbulda-a%C3%A7%C4%B1%C4%B1%C5%9F%C4%B1n%C4%B1-memnuniyetle-kar%C5%9F%C4%B1lad%C4%B1](https://www.trthaber.com/haber/gundem/tahil-koridorundan-14-milyon-tondan-fazla-tahil-tasindi-731483.html) (accessed: 04.12.2022).

¹⁸ Tahıl Koridorundan 14 Milyon Tondan Fazla Tahıl Taşındı // TRT Haber. 17.12.2022. URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/tahil-koridorundan-14-milyon-tondan-fazla-tahil-tasindi-731483.html> (accessed: 18.12.2022).

Однако конфликт между Россией и Грузией в 2008 г. и присоединение Крыма к Российской Федерации в 2014 г. негативно повлияли на атмосферу взаимного доверия между странами региона. Так, командование группы «Блэксифор» было передано Болгарии после кризиса в российско-украинских отношениях в марте 2014 г., и в итоге деятельность группы была приостановлена¹⁹.

Как уже отмечалось, еще одна инициатива, выдвинутая Турцией совместно с другими прибрежными странами Черного моря для обеспечения безопасности и сотрудничества в регионе, — это Документ о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море. В рамках МДБ осуществлялись контакты и обмен информацией между военно-морскими силами, проводились различные мероприятия по сотрудничеству, открывались для посещения военно-морские базы (Uslu, 2019, pp. 43—44).

Кроме того, 1 марта 2004 г. Турция приступила к реализации операции «Черноморская гармония», чтобы внести свой вклад в обеспечение безопасности в Черном море. В рамках операции патрульные катера, патрульные самолеты, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) турецких ВМС регулярно размещаются в Черном море для демонстрации флага и присутствия, наблюдения и контроля за деятельностью торговых судов, которые могут быть связаны с терроризмом или незаконной деятельностью, а также для наблюдения за судами, проходящими через турецкие проливы (Erkek, 2006, pp. 250—275). Кроме того, после встречи, состоявшейся в Стамбуле 7—9 ноября 2006 г., в целях содействия безопасности морской зоны был создан Форум сотрудничества пограничных и береговых служб прибрежных государств Черного моря (Uslu, 2019, p. 47).

В последнее время, когда проблемы, связанные с безопасностью в Черном море,

начали усугубляться, усилия НАТО по расширению своего присутствия в регионе продолжают выходить на передний план. По мнению НАТО, использование Россией ресурсов Черноморского флота для усиления своего присутствия, особенно в Восточном Средиземноморье и Сирии, привело к тому, что Черное море стало восприниматься как один из регионов, где НАТО должна вести себя настороженно по отношению к России (Hodges, Horrell & Kuz, 2022). Турция как член НАТО активно участвует в военно-морских учениях и маневрах на Черном море. После саммита НАТО в апреле 2019 г. в регионе прошли важные военно-морские учения под названием «Морской щит — 19», в которых приняли участие корабли Румынии, Болгарии, Канады, Греции, Нидерландов и Турции (Avatkov & Gudev, 2021, p. 356).

Вместе с тем Турция избегает глобальной конкуренции в Черном море. Турция стремится поддерживать те региональные инициативы, которые она сама и реализовала на практике. Несмотря на прочные экономические связи Анкары с Москвой и их быстрое развитие, Турция все же приняла меры для поддержания баланса сил в Черноморском регионе, Средиземноморье, на Ближнем и Среднем Востоке. По сути, Турция стремится препятствовать России в получении слишком большого влияния в этих регионах. Эти действия демонстрируют, что в своей внешней политике Турция ставит собственную безопасность выше экономических выгод, особенно в отношениях с Россией. Этот стратегический подход известен как хеджирование (Shlykov, 2023, p. 155).

Роль Турции в обеспечении энергетической безопасности на Черном море

Турция стала энергетическим коридором после того, как в бассейне Каспийского моря были обнаружены богатые углеводородами ресурсы и возникла необходимость транспортировки нефти и природного газа в Европу и на мировые рынки. Газопроводы, идущие в Турцию из России, — это «Голубой поток» и

¹⁹ Mamedov R., Pylova O. On the Road to “Strategic Depth” in the Black Sea Region // Russian International Affairs Council. March 6, 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/on-the-road-to-strategic-depth-in-the-black-sea-region/> (accessed: 18.12.2022).

«Турецкий поток». Газопровод «Голубой поток», по которому российский природный газ поступает в Турцию, был официально открыт в 2005 г. на церемонии в Самсуне (Uçarol, 2015, p. 1334). Кроме того, при поддержке ЕС с целью создания альтернативы российскому газу был построен «Южный газовый коридор» для транспортировки природного газа, добываемого на азербайджанском газовом месторождении Шах-Дениз, в Турцию, а затем в Европу. По состоянию на 31 декабря 2020 г. начата транспортировка азербайджанского газа в Грецию, Болгарию и Италию по Трансадриатическому трубопроводу (*TAP*), который соединен с Трансатоллийским газопроводом (*TANAP*) Турции в рамках Южного газового коридора²⁰.

По оценкам аналитиков, газопроводы, проложенные между Турцией и Россией, а также сложившаяся система энергоснабжения придают особое значение отношениям между двумя странами. Более того, стратегия Турции по созданию энергетического хаба совпадает со стратегией расширения поставок энергии на мировые рынки в соответствии с целью России сохранить свое региональное и глобальное влияние. Однако в рамках поиска альтернатив энергетическому кризису, возникшему в Европе после начала конфликта между Россией и Украиной, в результате переговоров между Турцией и Азербайджаном для содействия энергетической безопасности Европы планируется удвоить ежегодную поставку природного газа по трубопроводу *TANAP* (16 млрд куб. м) и в короткие сроки достичь пропускной способности в 32 млрд куб. м²¹.

В дополнение к этим проектам, повышающим стратегическое значение Черного моря, после отмены проекта «Южный поток»,

по которому планировалось транспортировать российский природный газ в Европу через Болгарию, во время визита президента России В.В. Путина в Турцию 1 декабря 2014 г. был одобрен новый проект — газопровод «Турецкий поток», целью которого является доставка российского природного газа в Турцию, а затем в Европу. Газопровод был введен в эксплуатацию 8 января 2020 г., и Россия укрепила свои позиции в качестве экспортера газа (Айвазян, 2020, с. 81). За два года по «Турецкому потоку» в Европу было транспортировано 34,8 млрд куб. м природного газа²².

США заявили, что не одобряют проект «Турецкий поток», который делает Турцию краеугольным камнем для передачи энергии в Европу, на том основании, что «Европа увеличит свою энергетическую зависимость от России, а это дестабилизирует экономическую и стратегическую стабильность Украины»²³. Однако страны региона выразили желание присоединиться к этому проекту. В настоящее время Болгария обеспечивает свои ежегодные потребности в 3 млрд куб. м природного газа через «Турецкий поток». Кроме того, в 2007 и 2019 гг. были введены в эксплуатацию газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум и *TANAP*. *TANAP* удовлетворяет энергетические потребности Турции, а также превращает Турцию в центр энергетических поставок в Европу. В рамках Южного газового коридора (Erbaş, 2018, pp. 26—28) азербайджанский природный газ экспортируется в Европу через *TANAP*, который проходит через всю Турцию и соединяется с *TAP*.

Более того, имея один из крупнейших флотов служебных и специальных судов (два сейсмических исследовательских и четыре

²⁰ Güngör G. Hazar Denizi Üzerinden Doğu — Batı Bağlantısı İçin Fırsatlar // AVİM. 14.04.2021. URL: <https://avim.org.tr/tr/Analiz/HAZAR-DENIZI-UZERINDEN-DOGU-BATI-BAGLANTISI-ICIN-FIRSATLAR> (accessed: 11.12.2022).

²¹ TANAP'ın Kapasitesi İki Katına Çıkarılacak // T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. 06.10.2022. URL: <https://enerji.gov.tr/haber-detay?id=21046> (accessed: 07.12.2022).

²² TürkAkım Üzerinden 2 Yılda Türkiye ve Avrupa'ya 34,8 Milyar Metreküp Gaz Taşındı // Anadolu Ajansı. 07.01.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turkakim-uzerinden-2-yilda-turkiye-ve-avrupaya-34-8-milyar-metrekup-gaz-tasindi/2467928> (accessed: 11.12.2022).

²³ A New Energy Policy for Europe: The Significance of Ukraine // Council on Geostrategy. January 7, 2022. URL: <https://www.geostrategy.org.uk/research/a-new-energy-policy-for-europe-the-significance-of-ukraine/> (accessed: 11.12.2022).

бутовых судна), в 2020 и 2021 гг. Турция в результате многолетних исследований и бурения в поисках углеводородных ресурсов обнаружила месторождения природного газа в Черном море объемом в общей сложности в 540 млрд куб. м. Это делает необходимость поддержания безопасности и стабильности в Черном море более важной, чем когда-либо. Открытие месторождения на расстоянии 170 км от материка стало крупнейшим событием 2020 г.²⁴ Месторождение природного газа было обнаружено в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Турции и еще раз продемонстрировало значение турецкой ИЭЗ, границы которой были определены в 1986 г. по договору с Советским Союзом.

24 февраля 2022 г., после начала спецоперации России на Украине, западные государства одно за другим ввели против Российской Федерации санкции и стремились снизить зависимость от энергоносителей, приобретаемых у России. Москва попыталась отреагировать на эти санкции за счет энергетики, которая является важным инструментом в ее руках, остановив турбину газопровода «Северный поток — 1» в связи с ремонтными работами и сократив на 75 % транспортируемый природный газ в Европу²⁵. Впоследствии 26 сентября 2022 г. на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» произошла серия взрывов, что вызвало утечку газа. Личности виновных и мотивы диверсий остаются невыясненными. Президент РФ В.В. Путин заявил в интервью, что идея о том, что теракт на «Северном потоке» осуществили какие-то украинские активисты, — «полная чушь». Он также заявил, что взрыв такой мощности и на такой глубине могут

²⁴ Karadeniz'deki Keşif Gaz Talebinin Yüzde 22'sini 40 Yıl Boyunca Karşılatabilecek // Anadolu Ajansı. 19.10.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/karadenizdeki-kesif-gaz-talebinin-yuzde-22sini-40-yil-boyunca-karsilatabilecek/2011244> (accessed: 02.12.2022).

²⁵ Nord Stream 1 Gas Supply Cut Aimed at Sowing Uncertainty, Germany Warns // Reuters. June 15, 2022. URL: <https://web.archive.org/web/20220623123156/https://www.reuters.com/business/energy/german-minister-accuses-russia-finding-excuse-cut-nord-stream-1-gas-2022-06-15/> (accessed: 02.09.2023).

осуществить только специалисты, при поддержке всей мощи государства, обладающего определенными технологиями²⁶. Эти события привели к росту цен на газ в Европе, поэтому ЕС начал поиск альтернативных источников энергии²⁷.

После начала специальной военной операции ЕС опубликовал декларацию по итогам Версальского саммита, в которой объявил, что прекратит все закупки энергоносителей из РФ до 2030 г., а также будет поддерживать инфраструктурные проекты по СПГ внутри союза и в то же время инициирует разработку новых трубопроводных проектов²⁸. США, как крупнейший производитель природного газа, заявили, что поддержат ЕС и станут альтернативой РФ в качестве поставщика природного газа²⁹. Таким образом, решение, принятое на Парижском саммите лидеров ЕС 10—11 марта 2022 г., заставило страны обратиться к альтернативным вариантам. Например, Нигерия, Марокко и страны Западной Африки подписали меморандум о строительстве газопровода Марокко — Нигерия. Также было отмечено, что этот трубопровод будет соединен с газопроводом Магриб — Европа³⁰.

²⁶ Путин назвал чушью версию о подрыве «Северных потоков» украинскими активистами // ТАСС. 14.03.2023. URL: <https://tass.ru/politika/17264835> (дата обращения: 26.09.2023).

²⁷ Nord Stream 1: How Russia Is Cutting Gas Supplies to Europe // BBC News. September 29, 2022. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-60131520> (accessed: 10.12.2022).

²⁸ Informal Meeting of Heads of State or Government, Versailles // EU Council. March 10—11, 2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2022/03/10-11/> (accessed: 10.12.2022).

²⁹ Fact Sheet: United States and European Commission Announce Task Force to Reduce Europe's Dependence on Russian Fossil Fuels // The White House. March 25, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/25/fact-sheet-united-states-and-european-commission-announce-task-force-to-reduce-europes-dependence-on-russian-fossil-fuels/#:~:text=Today%2C%20President%20Joe%20Biden%20and,warm%20of%20choice%20against%20Ukraine.> (accessed: 10.12.2022).

³⁰ Kemp Y. Morocco — Nigeria Gas Project Vital to Africa's Energy Security // ESI Africa. November 8, 2023. URL: <https://www.esi-africa.com/research-and-development/morocco-nigeria-gas-project-vital-to-africa>

Кроме того, канцлер Германии посетила Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Катар и подписала с ОАЭ контракт на поставку СПГ³¹.

Хотя Запад ищет альтернативные российским маршруты транспортировки энергоносителей, считается, что Черноморский регион останется важным энергетическим центром. Отмечается, что в энергетическом секторе Турция одновременно продолжает поставлять природный газ Каспийского моря из Азербайджана и быстро разрабатывает проекты по использованию ресурсов природного газа, разведанных в Черном море. В географическом плане Черное море, связанное с Юго-Восточной Европой, Ближним Востоком, Балканами, Кавказом, Каспием, а также со Средиземноморьем, является чрезвычайно важным регионом для региональной и глобальной стратегии Турции.

Помимо существующих транспортных линий Черное море продолжает фигурировать во многих проектах, поскольку оно обеспечивает бесперебойное энергоснабжение и энергетическую безопасность для многих стран. На саммите в Астане 12—13 октября 2022 г. РФ предложила Турции создать энергетический центр, включая новый трубопровод для соединения с «Турецким потоком». Турция готовится к созданию инфраструктуры во Фракии, которая расположена близко к ЕС³².

Заключение

В эпоху холодной войны Черное море было регионом, где действовал режим Монтрё, и изолированным пространством, где ухудшение статус-кво было нежелательным. После холодной войны оно превратилось в

регион, который в разное время приобретал важность в повестке дня международной общественности. С начала 1990-х гг. в Черноморском регионе сложилась новая политическая география, что обусловило изменения в политике региональных государств. Проходящие через Черное море энергетические транспортные линии и обнаружение новых источников энергетических ресурсов привели к актуализации вопросов энергетической безопасности на Черном море. Для Турции, которая выражает желание быть энергетическим коридором на всех уровнях, Черное море также должно быть регионом, где обеспечивается стабильность и непрерывность поставок энергии.

Турция и Россия, две важные в военном и политическом отношении державы в Черноморском регионе, придерживаются политики, которая отдает приоритет региональному сотрудничеству, а не конкурентному противостоянию. В последние годы отношение Болгарии и Румынии к России определяется как ненадежное соседство в регионе, что заставляет эти страны дистанцироваться не только от сотрудничества с Россией, но и от региональных инициатив. Более того, эти государства запросили поддержку у НАТО и США для обеспечения своей безопасности. Сложившаяся ситуация позволила внерегиональным игрокам расширить свое присутствие в регионе.

Турция проводит политику активизации экономического сотрудничества в соответствии с нормами международного права и реализует трехкомпонентную политику в Черном море. Это делает возможным поддерживать сотрудничество в политическом, экономическом измерениях и в плане безопасности. Когда проблема возникает в одном из компонентов этой политики, другой компонент пытается сбалансировать остальные. Например, 27 февраля 2022 г., уже через три дня после начала специальной военной операции РФ на Украине, Турция определила кризис между двумя странами как «состояние войны» и активировала ограничительные положения Конвенции Монтрё. Турция закрыла турецкие проливы для кораблей воюющих

and-the-energy-link-to-europe/#:~:text=The%20pipeline%20will%20be%20located,reach%20the%20European%20gas%20network. (accessed: 10.11.2023).

³¹ Almanya LNG Tedariki Konusunda BAE İle El Sikişti // Bloomberg HT. 26.09.2022. URL: <https://www.bloomberght.com/almanya-lng-tedariki-konusunda-bae-ile-el-sikisti-2315884> (accessed: 01.12.2022).

³² Владимир Путин предложил создать газовый хаб в Турции // Ведомости. 12.10.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/12/945202-miller-otsenil-defitsit> (дата обращения: 28.09.2023).

сторон, а также проинформировала другие страны по дипломатическим каналам, посоветовав им не отправлять свои корабли в Черное море. Таким образом, можно сказать, что Турция в очередной раз предотвратила дальнейшую эскалацию напряженности в Черном море, реализовав режим Монтрё.

При столкновении с экономическими проблемами активизировались политические аспекты и аспекты безопасности. Так, конфликт усугубил продовольственный кризис, который затронул весь мир. Проблема была решена посредством активации компонента безопасности путем подписания Соглашения о зерновом коридоре с двумя сторонами при участии ООН и создания Совместного координационного центра в Стамбуле. Эти инициативы привели к падению цен на продовольствие в мире. Аналогичным образом была решена проблема, связанная с угрозой дрейфующих мин в Черном море. Турция обеспечила защиту торговым судам и транспортным энергетическим потокам, следующим через турецкие проливы, когда приступила к разведке и наблюдению в море с использованием средств турецких военно-морских сил. Кроме того, Турция выступает за решение возникающих в Черном море проблем посредством диалога и дипломатии, в соответствии с нормами международного права. Несмотря на то, что с начала 1990-х гг. отношения между Турцией и Россией время от времени ухудшались, им всегда удавалось найти выход с помощью диалога и дипломатии, и в целом страны добивались значительных успехов на основе сотрудничества в политической, экономической, торговой и энергетической сферах. Политика, основанная на поиске баланса, принесла абсолютные выгоды всем странам региона и оказалась беспроигрышной.

Турция беспристрастно выполняет посреднические функции во время конфликта в соответствии с принципом региональной ответственности. Кроме того, результатом Черноморской политики Турции стала весьма

конструктивная линия поведения, строгое выполнение положений Монтрё, встреча сторон в Анталии и Стамбуле, доставка украинского зерна на мировые рынки посредством заключения Соглашения о зерновом коридоре, а также конкретные события, такие как обмен пленными. Черноморская политика Турции внесла значительный вклад в восстановление безопасности и стабильности на Черном море.

Благодаря своему геостратегическому положению Турция занимает важное место между странами, располагающими энергетическими ресурсами, и странами, которые в ней нуждаются. Кроме того, Турция выступает в качестве регионального игрока, который может поддерживать стабильность в решении проблем, возникающих в периферийных для нее регионах, таких как Северная Африка, Ближний Восток, Кавказ, и в конфликтах на севере — между РФ и Украиной. Поскольку Турция проводит активную внешнюю политику, она взяла на себя роль миротворца в разрешении многих проблем в прилегающих регионах. Благодаря своему стабильному положению и региональному статусу Турция оказалась идеальной ключевой страной для транзитных энергетических маршрутов.

Учитывая присутствие слишком большого числа игроков в Восточном Средиземноморье и наличие факторов, затрудняющих сотрудничество, логично предположить, что Черное море может стать таким же важным регионом с точки зрения энергетики в будущем, как и Восточное Средиземноморье. И в прошлом и в настоящем Турция выступает надежным игроком в обеспечении безопасности Черного моря и безопасности энергоснабжения. Черное море потенциально может стать безопасной зоной, которая с каждым днем будет иметь все больше ресурсов за счет новых источников энергоснабжения, которые будут бесперебойно поступать в нуждающиеся страны благодаря Турции.

Поступила в редакцию / Received: 30.05.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 28.09.2023
Принята к публикации / Accepted: 31.10.2023

Библиографический список

- Айвазян Д. С.* Пределы возможностей Турции как транзитного газового коридора // Современная Европа. 2020. № 7. С. 79—88. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720208392>
- Ирхин А. А., Москаленко О. А.* Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991—2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 498—516. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-498-516>
- Эшба Э. Д.* Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6. С. 42—48. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-6-33-42-48>
- Юрченко И. В.* Геополитические особенности Черноморского региона в контексте обеспечения безопасности Юга России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 3. С. 18—24.
- Avatkov V. A., Gudev P. A.* Geopolitics of Russian-Turkish Relations in the Black Sea Region // RUDN Journal of Political Science. 2021. Vol. 23, no. 3. P. 348—363. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-348-363>
- Bakan S., Güven M. E.* Karadeniz Ekonomik İşbirliği Örgütü (KEİ) Örneğinde Bölgesel İşbirliği Örgütlerinin Etkileri ve Akdeniz Üzerine Değerlendirme // Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2021. Vol. 18, no. 1. P. 528—557. <https://doi.org/10.33437/ksusbd.835867>
- Balta E.* From Geopolitical Competition to Strategic Partnership: Turkey and Russia After the Cold War // Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2019. Vol. 16, no. 63. P. 69—86. <https://dx.doi.org/10.33458/uidergisi.621309>
- Elmas B.* Türkiye'nin Gürcistan Politikasındaki Değişim ve Dönüşüm // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2018. Vol. 11, no. 59. P. 344—351. <http://dx.doi.org/10.17719/jisr.2018.2642>
- Erbaş G. D.* Enerjinin Jeopolitiği: Karadeniz Enerji-Politiği Örneği // Mersin Üniversitesi. 2014. URL: http://apbs.mersin.edu.tr/files/goknil.erbas/Publications_001.pdf (accessed: 28.09.2023).
- Erbaş G. D.* Jeopolitik Kavramında Değişim: Karadeniz Jeopolitiği Örneği // Çankırö Karatekin Üniversitesi Uluslararası Avrasya Strateji Dergisi. 2012. Vol. 1, no. 1. P. 135—146.
- Erbaş G. D.* Karadeniz Bölgesinde Boru Hatları Jeopolitiği // Karadeniz Araştırmaları. 2018. No. 57. P. 17—31.
- Erkek L.* Karadeniz Deniz Güvenlik Politikası [PhD thesis]. İstanbul : İstanbul Üniversitesi, 2006.
- Hodges B., Horrell S., Kuz I.* Russia's Militarization of the Black Sea: Implications for the United States and NATO // Center for European Policy Analysis. 2022. URL: <https://cepa.org/comprehensive-reports/russias-militarization-of-the-black-sea-implications-for-the-united-states-and-nato/> (accessed: 28.09.2023).
- Karadeniz Jeopolitiği / ed. by H. Çomak, C. Sancaktar, V. Tatar, B. Ş. Şeker. İstanbul : Beta Basım Yayım Dağıtım A.Ş., 2017.
- Kasım K.* Türkiye'nin Karadeniz Politikası: Temel Parametreler ve Stratejiler // Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu. OAKA Tartışma Platformu. 2007. P. 172—180. URL: <https://silo.tips/download/trkye-nn-karadeniz-politkasi-temel-parametreler-ve-stratejiler> (accessed: 28.09.2023).
- Koçer G.* Karadeniz'in Jeopolitiği ve Güvenliği: Türkiye Perspektifi // Uluslararası Deniz Hukukunda Kıyı Devletinin Gemilere El Koyma Yetkisinin Sınırları Sempozyumu / ed. by E. Başar. Trabzon : ORSAM, 2011. P. 27—38.
- Oktav Ö. Z.* Ukrayna Savaşı'nın Türkiye — Rusya İlişkilerine Olası Etkileri: Fırsatlar ve Krizler // Bilge Strategy. 2022. Vol. 13, no. 23. P. 17—22.
- Russia, Central Asia, and the Caucasia / ed. by Y. Sarı, S. A. Avcu. Eskişehir : Anadolu University, 2020.
- Shlykov P. V.* The State of Strategic Hedging: Turkey's Foreign Policy and Relations with Russia // Russia in Global Affairs. 2023. Vol. 21, no. 3. P. 134—158. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-3-134-158>
- Sivış E.* Bölgeselcilik Kavramı Işığında Karadeniz Bölgesi: Soğuk Savaş Sonrası Dış Politika Dinamikleri // Ömer Halisdemir Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2019. Vol. 12, no. 4. P. 563—577. <https://doi.org/10.25287/ohuiibf.570057>
- Uçarol R.* Siyasi Tarih (1789—2014). İstanbul : Der Yayınları, 2015.
- Uslu İ.* Soğuk Savaş Sonrası Karadeniz Bölgesi'nde Güvenlik ve İşbirliğine Yönelik Politikalar [MA thesis]. Ankara : Ufuk Üniversitesi, 2019.
- Yiğit S., Gülbiten G.* Rusya'nın Yakın Çevre Dış Politikası ve Azerbaycan // Barış Araştırmaları ve Çatışma Çözümleri Dergisi. 2017. Vol. 5, no. 1. P. 54—70. <https://doi.org/10.16954/yalovabaccd.329892>

Сведения об авторах:

Челикпала Митат — доктор наук (PhD), профессор, декан факультета экономики, административных и социальных наук, Университет Кадир Хас; ORCID: 0000-0003-3773-6145; e-mail: mitat@khas.edu.tr;
Татлыоглу Эрман — аспирант, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0001-9745-2043; e-mail: ermantatlioglu@gmail.com